

Кэлхун посмотрел на её огненно-карие глаза, которыми она смотрела на него, заставляя того улыбнуться. Он наклонился в ту сторону её лица, где она продолжала сопротивляться стиснутыми зубами, и она почувствовала его тёплое дыхание возле уха, — Кто же знал, что я затащу тебя в постель так скоро. Тебе нужно научиться не тыкать льва. То, что лев молчит— не значит, что он не набросится на тебя.

Когда она была под ним, так близко, Кэлхун почувствовал запах розы на ней, что он не мог не приблизиться ещё ближе.

Когда он отстранился, на его лице была широкая улыбка, что явно взволновала Мэдлин. Она знала, что это неправильный подход, но стоит выбить все окна и двери, чтобы найти выход. На мгновение её окутала полоса страха, когда он притянул её к кровати и парил над ней в компрометирующей позе.

— Отпускаете меня? - спросила она его, и он крепче сжал её руки.

— Думаю, ты что-то забыла добавить, - сказал он задумчиво, прежде чем его глаза вновь повернулись к ней, — Где волшебное слово?

Она знала, что он хочет услышать, но оставалась упрямой, — Не думаю, что сделала что-то не так.

— Уверена? - уточнил он, и его рука почти коснулась её щеки, и она закрыла глаза. Она нервничала, словно бы чувствовала его парящую руку рядом, но не прикасалась к ней. Когда у Мэдлин заурчало в животе от голода, Кэлхун провёл языком по клыку, и слез с неё.

Вернув стол на место, он сел за ним.

Мэдлин быстро выскочила из кровати, заправляя своё платье, перед тем как сесть. Её щёки покраснели.

— Кажется, тебе понравилось наше занятие в постели, - прокомментировал он с лёгкой ухмылкой на лице и поднял стакан, сделав из него один глоток.

Пытаясь сохранить спокойствие, даже если ещё больше крови прильнуло к её щекам, она сказала, — Прошу не говорить слова, которые могут означать то, что не произошло.

Он поставил стакан на стол, — Почему ты тогда покраснела? Выглядишь так, словно я шепнул тебе на ушко то, что я собирался сделать с тобой, - он усмехнулся.

— У Вас совсем нет стыда? - спросила она, чувствуя новую волну смущения.

— Как только случится кое-что, ты забудешь слово «стыд», - затем он протянул руку, помахав едой перед ней, — Ешь, если пропустишь ужин со мной, то закончишь от голода.

— Мне придётся видеть Вас каждый день, - пробормотала себе под нос Мэдлин.

— Если у тебя болят ноги, чтобы из этой комнаты дойти до своей, мы можем попросить перенести её сюда, - этот властный мужчина... кажется, ей придётся играть в эту игру по его правилам, если не хочет стать жалкой пешкой.

— Нет, спасибо.

— Так и думал. Не стесняйся менять свою комнату, - когда он взял вилку и нож, Мэдлин проделала то же самое.

Чтобы съесть краба, придётся сломать его внешнюю оболочку, прежде чем дойти до внутреннего мяса, что испортило бы её тарелку. А есть баранину значит есть чистую пищу. В обычном состоянии она бы выбрала баранину, но сейчас она чувствовала себя загнанной в угол и была в настроении устроить бунт.

Она взяла вилку и нож, повела ножом в руке, поставив краба в центр своей тарелки, и это всё под взглядом Кэлхуна. Крепко сжав нож, она начала бить краба, лежавшего на столе, и он издавал громкие глухие звуки. Один удар за другим, краб двигался по всей тарелке, а комната наполнялась её действиями.

Слуга, что был снаружи, услышал звук и открыв дверь, склонил голову, прежде чем немедленным образом был отпущен лёгким взмахом руки короля.

Глаза Кэлхун сузились, — Что ты, по твоему, делаешь?

— Устраиваюсь поудобнее, - ответила она, на что губы Кэлхун дёрнулись. Кто же знал, что загнав её в угол, он откроет эту её сторону, которой он теперь наслаждался. Она казалась ей интересней любой другой женщины, которую он когда-либо встречал.

— У тебя очень своеобразный способ устроиться поудобнее. У меня есть другие варианты, если тебе интересно, - предложил он, и она тихо оттолкнула краба, прежде чем разрезать себе получившееся мягкое мясо у себя на тарелке.

Остаток ужина Мэдлин хранила молчание, очевидно не заинтересованная разговором с мужчиной перед собой, но это не мешало Кэлхуну не смотреть на неё. И он мог сказать, насколько застенчивой она может стать от одного его взгляда на себе. К счастью на этот раз, в отличие от полудня, он ел поданную еду.

— Когда я в следующий раз увижусь с семьёй? - спросила Мэдлин максимально вежливо, чтобы

тот сразу не отказался.

— Как только ты заслужишь моё доверие.

— Сначала нужно доверять, и лишь затем полюбить человека, - пыталась она его просветить, хоть она и должна была знать, что человек он не обычный.

Он приподнял бровь, — Кому нравится идти по обычному пути, Мэдлин? - спросил он, поднося вилку к своим губам, прежде чем положить её в рот, и улыбнуться ей.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2276147>